

К ВОПРОСУ О ФОРМУЛЕ “ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ”

Новый УК Украины предусмотрел норму об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости. Таким образом, наряду с вменяемостью (ч.1 ст. 19 УК) и невменяемостью, о которой речь идет в ч. 2 ст. 19 УК, в уголовном законе появилась норма, которая позволяет учитывать психофизические нюансы, влияющие на формирование поведенческих реакций человека. Статья 20 УК получила название “Ограниченная вменяемость”. Она говорит о явлении, которое в различных авторских интерпретациях именуется как уменьшенная (ограниченная, пограничная, частичная) вменяемость [1, 2,9].

Представляется, что в теории уголовного права наряду с формулой невменяемости, необходимо сконструировать формулу “ограниченная вменяемость”. Для этого следует провести анализ как ст. 20 УК Украины, так и тех статей УК других государств, в которых нашел отображение институт ограниченной вменяемости. Эта сравнительная характеристика позволит описать формулу ограниченной вменяемости с четким указанием критериев, с помощью которых она образуется.

В ч.1 ст. 20 УК указано, что “подлежит уголовной ответственности лицо, признанное судом ограниченно вменяемым, то есть такое, которое во время совершения преступления, в силу наличия у него психического расстройства, в полной мере не способно было осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими”.

Еще В.С. Трахтеров писал, что “формула уменьшенной вменяемости должна быть построена по так называемому “смешанному” методу и должна содержать в себе указание на психопатическое состояние, с одной стороны, и на оказываемое им серьезное значительное нарушение психических способностей – с другой” [8, с.74]. Это утверждение верно, и при конструировании формулы ограниченной вменяемости необходимо пользоваться указанием на медицинский (биологический) и юридический (психологический) критерии, выделение которых возможно при анализе ст. 20 УК.

Медицинский критерий выражен в уголовном законе общим понятием – “психические расстройства”. В одном из проектов УК Украины при конструировании формулы ограниченной вменяемости был использован термин “болезненное состояние психики” [7]. Однако в итоге законодатель выбрал иной путь учета ответственности лиц с психическими отклонениями, не исключающими вменяемости, указав на понятие “психические расстройства”. Представляется, что это связано с тем, что при закреплении предложенной проектом УК формулировки произошло бы неточное отображение медицинского критерия ограниченной вменяемости и речь тогда шла бы исключительно о болезненных психических расстройствах. Иными словами, к состоянию ограниченной вменяемости могли бы относиться лишь такие психические процессы, которые с точки зрения медицины трактуются как болезненные.

Не отрицая того факта, что в большинстве случаев применения категории “ограниченная вменяемость” следует говорить о болезненных процессах психики, важно указать, что на способность осознавать значение своих действий и (или) руководить ими оказывают влияние и другие процессы, не относящиеся к болезненным, например, некоторые предболезненные состояния, острые реакции психики на стресс, реактивные состояния и др. Таким образом, законодатель с помощью понятия “психические расстройства” попытался охватить круг и так называемых пограничных состояний, и аномалий психического развития, не достигающих уровня психического заболевания.

Как видно из уголовно-правовой нормы (ст. 20 УК), сам термин “психические расстройства” не указывает на конкретную форму психического отклонения, не образующего невменяемости. Некоторые ученые предприняли попытку дать полный перечень подобных аномалий, придав ему исчерпывающий характер [4, с. 278]. Тем не менее, как представляется, здесь возможен лишь примерный перечень психических расстройств, не достигающих, однако, состояний, образующих медицинский критерий невменяемости – шизофрении, эпилепсии, маниакально-депрессивного психоза и др. Виды психических расстройств, составляющих медицинский критерий ограниченной вменяемости, будут постоянно уточняться с учетом практики применения ст. 20 УК. К ним, бесспорно, следует отнести и различного рода психопатии, олигофрению в степени дебильности, сосудистые заболевания с психическими изменениями, реактивные состояния, шизофрению в стадии стойкой ремиссии и некоторые другие психические расстройства. Иначе говоря, это прежде всего нарушения в

интеллектуальной и волевой сфере, при которых изменение деятельности головного мозга сопровождается неглубоким расстройством отражения реального мира, но в силу дисгармонии психических процессов оно характеризует изменение поведения, не исключающего вменяемости [3, с.130].

Подобное состояние может иметь место при нарушениях интеллекта как способности человека применять знания и опыт в своей практической деятельности. Отсутствие самокритичности, самоконтроля, а точнее, их ослабление, незрелость и примитивность интересов, не позволяют лицу применять адекватное конкретной ситуации решение, сопоставлять свои действия с социальными и правовыми нормами, с требованиями морали. Расстройства эмоциональной сферы могут выражаться в безмотивном изменении настроения, в неадекватном эмоциональном резонансе. Но такие нарушения интеллектуальной, эмоциональной сферы не исключают и способности человека контролировать, обдумывать свои действия, руководить ими.

Установление медицинского критерия еще не дает оснований для вывода об ограниченной вменяемости лица в момент совершения преступления; оно является лишь основой для критерия юридического, который определяет главное содержание ограниченной вменяемости.

Юридический критерий ограниченной вменяемости сформулирован в ч.1 ст. 20 УК как неспособность лица “в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими”. Юридический критерий ограниченной вменяемости содержит интеллектуальный и волевой признаки.

Интеллектуальный критерий ограниченной вменяемости означает, что лицо не понимает в полной мере фактической стороны, т.е. действительного смысла своего поведения. Волевой критерий свидетельствует о такой степени разрушения психическим расстройством волевой сферы человека, когда он не может в полной мере руководить своими действиями (бездействием). Это самостоятельный элемент, который и при отсутствии интеллектуального признака может свидетельствовать о наличии юридического (психологического) критерия ограниченной вменяемости. Поэтому не случайно в законе между этими признаками стоит союз “или”.

Судебная практика, а также данные психиатрии и психологии свидетельствуют, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, при определенном состоянии психики осознает фактическую сторону своего деяния, может осознавать общественную опасность как своих

действий, так и их последствия, однако не может в полной мере руководить своим поведением. В таких случаях на основании одного лишь волевого признака можно говорить об ограниченной вменяемости. Следует иметь в виду, что неспособность в полной мере осознавать свои действия (бездействие) – интеллектуальный признак – всегда свидетельствует и о наличии волевого признака – неспособности лица в полной мере руководить своими действиями и, следовательно, о наличии юридического критерия ограниченной вменяемости.

Главным отличительным признаком ограниченной вменяемости является возможность лица осознавать свои действия (бездействия), руководить ими, но при этом в силу психического расстройства существенно ослабевает, уменьшается способность человека к полноценной психической деятельности. Именно наличие способности хоть и не в полной мере, но осознавать свои действия (бездействия) и (или) руководить ими свидетельствует о том, что в данном случае перед нами особый вид вменяемости как обязательного признака субъекта преступления, не исключающего уголовную ответственность за совершенное преступление.

С точки зрения Н. Мирошниченко и Н. Орловской, при характеристике ограниченной вменяемости целесообразно было бы использовать формулу, содержащую три критерии – юридический, медицинский и так называемый “клинический”. Последний обозначал бы конкретный психический дефект, характеризующий возможность лица понимать свое поведение и управлять им, степень исполнения этой возможности, позволяющим описывать его психическое состояние в момент совершения преступления, уточнять глубину патологических отклонений, которые уменьшают возможность субъекта совершать волевой выбор в результате своего действия в конкретной ситуации [5, с.23, 24; 6, с.12, 13].

Как представляется, предложение о введении “клинического” критерия недостаточно обоснованно, так как в самом медицинском критерии содержатся все те элементы психического состояния, о которых пишут правоведы. Именно такие психические расстройства оказывают влияние на сужение поля сознания субъекта при совершении преступления и (или) существенно ограничивают возможность руководить своими действиями. При этом нельзя не учитывать юридический критерий, определяющий глубину поражения психики, степень влияния психического расстройства на способность осознавать характер совершаемого деяния, его последствия и руководить своими поступками. В этом и проявляется неразрывная связь медицинского и юридического критериев смешанной

формулы ограниченной вменяемости, не требующей каких-либо дополнительных признаков.

Для создания наиболее полного представления об институте ограниченной вменяемости считаем необходимым обратиться к зарубежному уголовному законодательству. Ограниченную вменяемость предусматривают многие действующие УК зарубежных государств, однако в то время как в УК некоторых стран нормы об ограниченной вменяемости закреплены и действуют уже долгие годы (Швейцария, Германия), то в других европейских государствах она появилась сравнительно недавно (Франция, Польша и др.); соответственно и законодательное описание этой уголовно-правовой категории в УК различных стран неодинаково.

Согласно ст. 11 Уголовного кодекса Швейцарии (1937 г.) ограниченная вменяемость считается установленной, “если во время совершения преступного деяния лицо вследствие расстройства душевной деятельности или расстройства сознания или вследствие недостаточного психического развития обладало пониженной способностью осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности...”. Как видим, в этой формулировке, используются общие понятия в описании медицинского критерия (“расстройства душевной деятельности”, “расстройства сознания”, “недостаточное психическое развитие”). Ее особенность в том, что в интеллектуальный признак включена категория “пониженная способность осознания противоправности деяния”. Неполное осознание противоправности свидетельствует здесь о нарушенной психической деятельности лица.

Наиболее полно вопросы, связанные с уменьшенной вменяемостью, регламентированы в Уголовном кодексе Германии, в § 21 которого “Уменьшенная вменяемость” указано, что “если по одной из указанных в § 20 причин (т.е. вследствие болезненного психического расстройства, глубокого расстройства сознания, слабоумия или другого тяжелого психического отклонения) способность лица осознавать противоправность деяния или действовать в соответствии с этим пониманием была существенно уменьшена при совершении деяния, то наказание согласно § 49, абз.1 может быть смягчено”. Особенностью немецкого уголовного законодательства относительно ограниченной вменяемости является описание медицинского критерия, который идентичен описанию медицинского критерия невменяемости (§

20). Различаются же эти состояния лишь по юридическому (психологическому) критерию.

Нормы об ограниченной вменяемости в Уголовном кодексе Франции (1992 г.) и Уголовном кодексе России (1996г.), имея между собой некоторые различия в использовании понятийного аппарата, в то же время сходны, так как содержат указания как на медицинский, так и на юридический критерии. Так, в ч. 2 ст. 122¹ УК Франции ограниченная вменяемость считается установленной, когда “лицо, которое в момент совершения преступного деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, снизившему его способность осознать или мешающему его способности контролировать свои действия ...”. Формула ограниченной вменяемости изложена в ст. 22 Уголовного кодекса России следующим образом: “Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности”.

Что касается Уголовного кодекса Польши (1998 г.), то при достаточно четком описании признаков юридического критерия ограниченной вменяемости какое-либо упоминание о медицинском критерии вообще отсутствует. Так, исходя из положения § 2 ст. 31, можно сделать вывод, что, “если в момент совершения преступления способность понимать значение деяния или руководить поведением была в значительной степени ограничена...”, законодатель предоставляет правоприменителю широкую возможность практического использования категории “ограниченная вменяемость”, включая сюда и случаи, не связанные с психическими расстройствами.

Австрийский законодатель технически оформил ограниченную вменяемость иначе. В гл. 4 Уголовного кодекса Австрии “Определение размера наказания” (§34 “Особые обстоятельства, смягчающие ответственность”) предусмотрен пункт 1, где установлена возможность смягчения наказания лицу, которое в силу психических аномалий было не в полной мере способно понимать происходящее.

Уголовный кодекс Дании (1933 г.) предусматривает не ограниченную вменяемость, а психические аномалии, как обстоятельство, влияющее на наказание. Под психическими аномалиями понимается состояние, не соответствующее невменяемости, а вытекающее из недостаточного развития, ослабления или нарушения психических способностей, включая слабоумие в слабой форме (§ 17).

В итоге следует отметить, что ограниченная вменяемость является универсальной категорией, с помощью которой возможен учет особенностей преступлений, совершаемых лицами с отклонениями психики, не образующими невменяемости, в частности, в ней находит свое отображение принцип справедливости в отношении лица с ограниченными субъективными возможностями.

Список литературы: 1. *Антонян Ю.М., Бородин С.В.* Преступное поведение и психические аномалии. – М.: Спарк, 1998. – 207с. 2. *Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Гусев Е.П.* Проблема уменьшенной вменяемости. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. Акад., 1993. – 33 с. 3. *Кругликов Л.Л., Зувев Ю.Г.* Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические преступления). – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2000. – 160 с. 4. Курс уголовного права: Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. / Под ред. *Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой.* – М.: Зерцало, 1999. – 592 с. 5. *Мирошниченко Н., Орловська Н.* Обмежена осудність та її законодавче вирішення //Право України: Мінюст. – 1997. – № 7. – С. 23, 24 6. *Орловська Н.А.* Осудність та її види. (порівняльний аналіз законодавства України та інших держав): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Одеса, 2001. – 20 с. 7. Проект КК України // Українське право. – 1997. – № 2 (7). 8. *Трахтеров В.С.* Уменьшенная вменяемость в советском уголовном праве // Право и жизнь. – 1925.-№9-10. – С. 72-76. 9. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. / Под ред. *В.Н. Кудрявцева.* - М.: Наука, 1987.–279 с.

Надійшла до редакції 6.09.2001 р.